ЕВРОПА 23.08.2017 | Ричард Гирагосян

До встречи в Брюсселе!

Перспективы Восточного партнерства зависят далеко не только от стратегических документов и заявлений на саммитах

Накануне пятого саммита «Восточного партнерства» (ВП), который состоится 24 ноября в Брюсселе, главы государств из стран – членов ЕС и шести стран «Восточного партнерства» получили задание «подвести итоги» прошлых успехов и достижений после последнего саммита в Риге 2015 года. Но для восточного региона главным приоритетом является не столько сосредоточение внимания на прошлом, сколько стратегический взгляд в будущее. И первоочередная задача заключается в том, чтобы найти стратегическое видение, способное противостоять рискам и повысить потенциал.

С момента последнего Рижского саммита Восточного партнерства в 2015 году Евросоюз попытался найти ответы на нерешенные геополитические вопросы, ведь в регионе «Восточного партнерства» произошли неотвратимые сдвиги. Однако эти проблемы, начиная с активной и неуправляемой России и заканчивая распространением терроризма, только углубились. Еще более сложная ситуация, в которой оказался регион, связана с динамическим набором неизбежных сдвигов, отмеченным беспрецедентной степенью неопределенности и деления.

На фоне геополитических проблем и произошедших сдвигов перед предстоящим в ноябре саммитом «Восточного партнерства» в Брюсселе стоит задача «подвести итоги» прошлых успехов и достижений. Конечно, такая оценка является поучительной и необходимой, но главным приоритетом является не столько концентрация внимания на прошлом, сколько стратегический взгляд в будущее. И его обязательное условие – предложить стратегическое видение, способное противостоять динамическим сдвигам и рискам, создавая перспективы в восточном регионе.

«Гибкая адаптация»

После Рижского саммита в 2015 году Европейский союз пытался рассмотреть изменения и вызовы посредством разумной политики «гибкой адаптации». Ответ, состоящий из обзора «Европейская политика соседства» (ЕПС) в конце 2015 года и разработки новой Глобальной стратегии ЕС в прошлом году, был важным шагом в формировании четкой и последовательной стратегической концепции для ЕС.

К примеру, в обзоре Европейской политики соседства (ЕПС) был предложен новый подход, основанный на «установлении различий, совместном владении и гибкости» с реалистичным признанием экономических неудач в виде нарастающего неравенства и недостаточных реформ, а также неравномерных политических реформ и демократизации. Элемент «установления различий» был решающим шагом вперед, он способствовал более тонкому и тем самым более эффективному участию на основе уникальных характеристик и возможностей каждой страны. Подобным образом компонент «совместного владения» также имеет большое значение в качестве средства выделения и обеспечения подотчетности, а также обеспечивает подъем каждого партнера ЕПС на расширенную позицию в качестве действительно заинтересованного лица, несущего гораздо большую ответственность за выполнение своих обязательств.

Новые разногласия

Важно отметить, что в процессе сотрудничества в рамках Европейской политики соседства появилось еще одно разногласие в регионе: расширение возглавляемого Россией Евразийского экономического союза (ЕЭС) вызвало новое осложнение на двух уровнях. Во-первых, ЕЭС стал чем-то большим, чем конкурирующий экономический или торговый блок. С Беларусью и Арменией, вступившей в союз под давлением России, ЕЭС ввел новые ограничения на масштабы и размах европейского взаимодействия с этими двумя странами, включая резкое сокращение любых возможных Глубоких и всеобъемлющих зон свободной торговли (ГВЗСТ). Во-вторых, создание Евразийского экономического союза привело к противостоянию между соседними государствами: например, членство Армении осложнило ее торговые отношения с Грузией.

Тем не менее несмотря на эти сложности из-за новых разделений региона, ЕС по-прежнему сохраняет стратегическое значение в

качестве основного игрока для каждого из шести государств Восточного партнерства. В случае Армении ЕС остается крупнейшим инвестором страны – даже после принудительного вступления Армении в Евразийский союз. Кроме того, недавнее Всеобъемлющее и расширенное партнерское соглашение между ЕС и Арменией не только является новой главой в развитии и углублении отношений, но также предлагает ЕС инновационный путь привлечения Евразийского экономического союза. Кроме того, в рамках подготовки к следующему саммиту Восточного партнерства важно отметить достигнутые на сегодняшний день успехи: визовая либерализация для Грузии, Молдовы и Украины в рамках Соглашений об ассоциации каждого государства и связанных с ними Глубоких и всеобъемлющих зон свободной торговли.

В долгосрочной перспективе у ЕС есть очевидное преимущество: модель евроинтеграции, основанная скорее на привлечении и даже на соблазнении, резко контрастирует с евразийской, которая больше основана на российских «ценностях» давления и принуждения. Даже жители стран Восточного партнерства, которые чувствуют себя более комфортно в отношениях с Россией, предпочитают отправлять своих детей на учебу на Запад, стараются ездить в Европу и стремятся к западному уровню жизни, несмотря на то, что эти стремления часто выражаются с неохотой.

Тест на решительность

В любом случае нерешенные геополитические проблемы и необратимые изменения в регионе «Восточного партнерства» остаются тестом на решительность и выполнение обязательств. Помимо обоснованной обеспокоенности по поводу реализации Соглашений об ассоциации и связанных с ними Глубоких и всеобъемлющих зон свободной торговли со стороны Грузии, Молдовы и Украины, испытание стратегической решительности ЕС характеризуется беспрецедентной степенью неопределенности Запада и разделения европейских государств.

Более того, если Евросоюз в состоянии использовать политику «гибкой адаптации» как инструмент, предлагающий действительно стратегическое видение, то возникает вопрос о его способности укрепить позиции в восточном регионе. По своему определению укрепление – это нечто большее, чем стабильность. Скорее, оно требует более глубоких обязательств и более динамичной способности упредить, а также предотвратить слабость государства. А это будет непросто в восточном регионе, учитывая сочетание внешних угроз, вызванных растущей активностью России, с

внутренней уязвимостью в результате коррупции и неудачного управления. Таким образом, долгосрочные перспективы укрепления позиций будут зависеть далеко не только от стратегических документов или заявлений на саммитах.

Ричард Гирагосян
Ереван

Ричард Гирагосян – основатель и директор независимой аналитической организации "Центр региональных исследований" (RSC) в Армении.